

Пролог

Окраину города зло полоскала январская вьюга. В спальных микрорайонах они особенно разудалые и лютые. Словно белые ведьмы гоняются друг за другом, вырываются из-за высоток и широких подворотен, сшибаются лбами, разлетаются, грозят расправой случайным прохожим. Рита шла от проезжей части по заметенной тропинке, но холода, ветра и колкого снега не замечала; она даже не подняла воротник шубки, только напряженно морщилась. Не оглядываясь, она знала, что за ней настойчиво идет парень, водитель «Нивы». Она только что сунула ему в руки деньги и выскочила поскорее, потому что по дороге, пока сидела позади водителя и урывками видела в лобовом зеркальце хищное скуластое лицо, наглые злые глаза, наслушалась от него всякого. Снег хрустел под его ногами. Каждый шаг за ее спиной отзывался уколом в сердце. Рита поспешно бросила взгляд по сторонам: на улице, как назло, больше не было никого. Она завернула за угол. Слева тянулись заметенные снегом палисадники с голыми деревьями и кустами. Вот и подъезд дома, второй по счету, где жила ее подруга. А снег все хрустел за ее

спиной, и еще, как ей казалось, слышалось хрипловатое дыхание преследователя, несомненно, готового на все.

Она сказала, полуобернувшись:

— Спасибо, что проводил. Всего доброго.

Парень зло и шуточно бросил ей в спину:

— А вдруг в подъезде тебя караулят? Ты ж красотка, а?

Рита набирала код, но пальцы едва слушались.

— Не думаю...

— Всякое может случиться.

Это прозвучало как угроза. Щелкнул замок. Рита потянула дверь на себя, поспешно зашла, но закрыть не смогла — дверь силой вырвали из ее пальцев. Парень шагнул за девушкой, а потом втолкнул ее в темноту.

Он прихватил ее за локоть, Рита попыталась вырваться.

— Тсс! Че, испугалась? — усмехнулся он. — Сказал же: я тебя провожу. Че непонятно?

— Не надо. — Она вырвала руку.

На этот раз он крепко ухватил ее за шиворот короткой шубки, не извернешься, и потащил за угол, к почтовым ящикам. Она рванулась изо всей силы. Парень толкнул ее спиной к стене, шагнул вперед, хлестко ударил ладонью по лицу. Рита задохнулась от боли. Он встал к ней вплотную. Его руки зацепили и подняли короткую шубку, сгребли за талию, вырвали из джинсов свитер, жадно потянулись по телу.

— А ты горячая, — прошептал он. — Кипяток... Ишь, стройняшка какая...

Она уперла руки ему в грудь, но что толку? Он уже пытался растегнуть ее джинсы. Все это парень делал, глядя ей в глаза, бешено и зло, и от этого было еще страшнее.

Она хотела закричать, но сил не оказалось. Ее точно парализовало. Она была сейчас как рыба, выброшенная на берег, хватаящая ртом враждебный воздух.

Но желание позвать на помощь он прочитал в ее глазах: вот-вот закричит.

— Тсс, сучка. Молчи. Придушу. В машине не захотела — давай здесь.

Рита вырывалась что есть силы, но справиться с насильником не могла. Рывками он расстегнул ремень на ее джинсах, пуговицу, молнию, а сам лез губами к ее шее, к губам. Она отворачивалась, но он цепкой клешней ухватил ее лицо и впился в рот. Так хищник ломает пойманную жертву, впивается в горло, и та понимает: всё кончено.

— Сделаешь всё как надо — отпущу. — Он не говорил, а угрожающе сладострастно хрипел: — Слышишь? Давай, сучка, давай...

— Сволочь, сволочь... — с ненавистью повторяла она.

Отстранившись, он ударил ее по лицу. Еще раз. И еще. Парню это понравилось. У нее по лицу потекли слезы. Глаза застилало. Так жертва наконец затихает и сдается — еще мгновение, и ее будут рвать на части. Но с отчаянием приходит и гнев. Еще в машине Рита приготовилась к такому повороту событий, но не верила, что до этого дойдет. Ее рука отыскала сумочку, улетевшую за спину, нырнула в нее. Она нащупала недавний подарок — ледяной, размером с ладонь. Вырвала его из сумки и приставила к животу парня. Гром оглушил обоих и покатился эхом по подъезду. Парень втянул воздух, его руки сразу ослабли, он отступил, глядя на нее выпученными глазами, уже не злыми, а до смерти испуганными, и, прохрипев: «Сука...

падала... тварь...» — медленно повалился к ее ногам. Но выстрел застал врасплох и Риту. Она обошла корчившегося на площадке парня и бросилась вниз по лестнице; там сунула пистолет в карман. Она долго и судорожно искала кнопку, затем дверь ожила, и Рита выбежала на улицу. Все кружилось у нее перед глазами. Земля уходила из-под ног. Она едва не упала прямо на крыльце. Опомнилась, застегнулась,правила шубку и бросилась куда глаза глядят. Остановилась, залезла рукой в карман. Теперь пистолет был словно раскаленный уголь — она швырнула оружие далеко в снег и побежала мимо домов. Метель выла и бранилась, закручивая воронками снег. У одной из многоэтажек, скрывшись в ночной тени, Рита прижалась к панельной стене рядом с заиндевевшей водопроводной трубой. Сердце бешено колотилось.

Сколько она так простояла, Рита не помнила. И вдруг не поверила своим глазам — на нее смотрела низкорослая собака. Такса. Смотрела с интересом, смешно повернув голову влево.

— Мика! Ты где? — услышала Рита мужской окрик. — Последний раз отпускаю тебя без поводка! А ну ко мне, негодная!

Собака быстро оглянулась на голос. На дорожке, выходя из-за дома, показался ее хозяин. Чуть помедлив, такса повернулась и смешно помчалась к нему на коротких ножках. Но хозяин собаки уже успел зацепить взглядом девушку, прижавшуюся к дому... К Рите подходил молодой мужчина в дубленке с поднятым воротником, в пышной лисьей шапке. В руке он держал поводок. Такса осторожно шла рядом с ним.

— Девушка, что с вами? — подойдя и разглядев ее, заботливо спросил хозяин пса.

Она не ответила. Она все еще плохо понимала, что происходит и как ей быть.

— Вам нужна помощь?

Рита встретила его заботливый взгляд.

— Нет, — она замотала головой, — спасибо.

— У вас губа разбита... Вас обидели?

Рита коснулась рта, отняла пальцы — они остались в крови. Она вспомнила руку, которая хлестко била ее по лицу.

— Нет, все хорошо. Я поскользнулась. Сама виновата. Правда, — как можно убедительнее кивнула она, — все хорошо.

— Ладно. — Кажется, он не очень поверил ей. — Я могу чем-то помочь?

— Нет, спасибо.

— Вы уверены?

— Честное слово. — Она пожала плечами. — С парнем поругалась.

— Понимаю. Бывает.

Это прозвучало не слишком твердо. Рита постаралась улыбнуться как можно искренне:

— Собачка у вас милая, Мика.

— Да, она — чудо. Вы далеко живете?

— Через два дома.

Сочинять она умела — профессиональный навык. Только разбитая губа и выдавала ее.

— Ясно, — кивнул хозяин таксы. — Проводить?

— Нет, не стоит. Спасибо. Доброй вам ночи.

— И вам доброй ночи, — не сразу ответил тот. —
Будьте осторожны.

— Конечно.

Заботливый мужчина в лисьей шапке еще постоял в нерешительности, думая, оставить девушку одну или нет, но потом решил: никто не звал, от его услуг отказались. Пора уходить.

— Мика, за мной, — сказал он и вскоре скрылся на дорожке за углом дома.

Последние силы Рита потратила на этот диалог. В ушах все еще звучал гром выстрела в подъезде. Она сползла по стене, села на корточки и заревела, закусив шарф, утопив в нем лицо. Отчаяние и страх сковали ее. Сейчас ей казалось, что жизнь окончилась. Ее, Риты Сотниковой, больше нет на свете.

Часть первая

КАКОВА ЖИЗНЬ НА ВКУС

Глава первая

Крутая девчонка

1

В шестом классе, сдавая учительнице сочинение на тему «Мои Карловы Вары», Рита Сотникова еще не знала, что задание по литературе решит ее судьбу. Сочинение заняло первое место в районе, второе в городе. Первое досталось племяннику мэра. Женщина из отдела культуры, вручавшая девочке грамоту, назвала ее в тот день маленькой Жорж Санд.

Когда Рите исполнилось четырнадцать, она пришла в школу молодых журналистов, открытую при областной газете «Волжская заря». Начинала она, как и все, с заметок. В пятнадцать вышла ее первая статья о недавно построенном зоопарке. Ее прочитали все сотрудники газеты. Всегда мрачный редактор с торжественным видом вручил ей почетную грамоту и подарочную кружку с эмблемой издания. Таким щедрым он бывал только со своими лучшими перьями.

А дело вышло так. Риту прикрепили к пожилой наставнице, матерой журналистке, начальнице отдела информации. Серафима Андроновна Польская,

очень добрая женщина в очках с толстыми линзами, сказала:

— Вот что, манюнечка, у меня есть для тебя задание. Проведешь расследование. — Говорила она, как всегда, хриплым простуженным басом. Зацепив сигарету полными губами, Польская чиркнула спичкой, закурила. — В нашем зоопарке живет слон по кличке Цезарь. — Дым пополз в сторону Риты, юная корреспондентка морщилась, но терпела; в городской «Вечерке» все курили как паровозы и часто гремели стаканами. — Он трубит днем и ночью, не останавливаясь. Врачи его проверили — гигант здоров, но успокоиться никак не может. Это мне племянш рассказал. На слона жалуются жители соседних домов. По ночам он их доводит особенно. Поезжай и разнюхай, что к чему. Все ясно?

— Ага, — полная энтузиазма, кивнула Рита. — Разнюхаю.

Она взяла диктофон, блокнот, села в трамвай и поехала на край города, где рядом с жилым микрорайоном не так давно расположился зоопарк. Прошла через вахту по корочкам внештатника, посмотрела на полудохлого, растянувшегося вдоль тюремной камеры льва, изнывающего от скуки, на обезумевших от той же дикой тоски обезьян. Поглядела на других животных с искалеченной судьбой и наконец выбрела на клетку со слонем. На табличке было написано: «Индийский слон, кличка Цезарь. Настоятельно просим не кормить».

Посаженный на цепь, слон медленно топтался на одном месте. Его словно пошатывало. Рита облокотилась о парапет.

— Цезарь, — наконец позвала она. — Це-за-арь, — повторила она по слогам.

Слон обернулся. В его глазах, она могла бы поклясться, блестели слезы. Ей стало невыносимо жалко этого опечаленного гиганта, попавшего в рабство.

— Цезарь, милый, — повторила Рита. — Что с тобой?

Возможно, ее голос тронул животное. Или настало время для нового сигнала? Цезарь похлопал короткими индийскими ушами, вскинул голову, поднял хобот и протяжно затрубил на весь зоопарк. Это был крик смертельной тоски. Так прощаются с жизнью. Или он хотел дозваться кого-то? Проститься с другим существом?

— Он уже две недели толком не ест, — сказал кто-то рядом. — Хобот воротит, чего ни дай.

Рита обернулась. На парапет облокотился пожилой работник зоопарка в серой форме.

— Посмотрит на бананы и уйдет в угол, — добавил тот. — Разве что не плюнет. Схунул бедолага. Причем здоров, как наш ветеринар сказал.

— А почему?

— Да кто ж его знает? Животное оно и есть животное. Сказать-то не может. А мы — гадай. Жители, что по соседству, говорят, как в джунглях живем. Просят усыпить, чтобы не мучился. Другие грозятся в бананы ему гвоздей насовать, чтобы издох поскорее.

— А кто за него отвечает, за Цезаря?

— Директор за него отвечает. Ветеринар отвечает. Я тоже отвечаю.

— А как с вашим директором поговорить?

Работник усмехнулся.

— А ты, милая, кто ж такая, чтоб с нашим директором разговаривать?

Рита достала корочки журналиста.

— Я — корреспондент «Волжской зари».

— А-а, тогда ясно. Молодая совсем, ишь, а уже корреспондент. В главном корпусе у нас директор сидит. Иван Иванович. Хороший мужик. Сразу не прибьет — считай, повезло. Сходи к нему, сходи, милая.

Рита быстро вышла к главному корпусу, смело открыла дверь в секретарскую, перешагнула порог и показала корочки.

— Я корреспондент «Волжской зари», мне нужно срочно поговорить с Иваном Ивановичем Полетаевым.

Секретарша смерила юную корреспондентку зорким оценивающим взглядом, немного подумала, но сообщила по селекторной связи о посетительнице. Уж больно девочка показалась ей самоуверенной.

— Пустите, — откликнулся тот.

Рита вошла в кабинет директора.

— Здравствуйте, — оглядывая скучную обстановку, сказала она.

— День добрый, — отозвался крупный мужчина в очках. — Чем обязан?

Рита еще раз огляделась, на этот раз с нарочитым вызовом.

— А где головы кабанов и лосей? — вдруг спросила она. — Стены-то пустые. Где рога? — Она обвела пальцем кабинет директора. — Где чучела львов, медведей и волков?

— В смысле? — нахмурился тот.

Она пожала плечами:

— Пустоват у вас кабинет, Иван Иванович. Кресло и диван почему-то не обтянуты крокодиловой кожей.

— Вы о чем это, девушка?

— Я о том, Иван Иванович, что ваш лев скоро сдохнет, обезьяны сойдут с ума, если уже не сошли, а самое главное: слон прощается с жизнью. Я сама слышала. О вас уже весь город говорит, что вы зверей тут морите. Вот об этом и будет моя статья, и даю вам слово, что она дойдет и до мэра, и до губернатора, и до международных организаций, которые борются за права животных. Я обошла ваш зверинец. Вы же целые виды со свету сживаете!

Директор вперил в девушку тяжелый взгляд, словно хотел заколдовать ее или грозно и сокрушительно завопить: «Вооон!» — но что-то ему подсказало: это не выход. С этой норовистой девицей не пройдет.

И он мрачно вымолвил:

— Садитесь.

Рита села напротив, достала диктофон и демонстративно включила его.

— Нет, выключите, тогда я все расскажу.

Рита немедленно выполнила его просьбу. Директор кивнул:

— Хорошо. Когда-то в городе Ильичевске, в соседней области, был большой зоопарк, но на его содержание не хватало денег. Ильичевцы стали искать спонсоров. Администрация нашего города, а мы побогаче будем, решила выкупить половину их зоосада. Мол, пусть детишки радуются, просвещаются. Устроили на Вороньих озерах, здесь, свой зоосад. Зверей, разумеется, поделили поровну.